

УДК 94(47)07

А. А. Бландов

ОБЕР-ИЕРОМОНАХИ В РОССИЙСКОМ ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ XVIII ВЕКА

На основе архивных источников рассмотрены вопросы, связанные с управлением священниками, служившими в XVIII в. в российском Военно-морском флоте. Показано, какую роль в управлении играли Синод, епархиальные архиереи, адмиралтейское и корабельное командование. Особое внимание уделено деятельности обер-иеромонахов и первенствующих (начальствующих) иеромонахов флота. Изучены их обязанности на разных эскадрах, приведены новые сведения из их служебной биографии.

This article uses archive documents to consider the management of Orthodox priests serving in the Russian Navy in the 18th century. The author describes the duties of the Holy Synod, bishops' administrations, and the Admiralty and naval ship commanders. Special attention is paid to ober-hieromonks and commanding hieromonks of the Navy. The author studies their responsibilities in different locations and presents new biographical information.

Ключевые слова: обер-иеромонах, флотское духовенство, история флота.

Key words: ober-hieromonk, naval clergy, history of the Navy.

Появление штатных священников в российском Военно-морском флоте следует относить к самому началу XVIII в. Но если в первые годы имели место лишь единичные назначения, то уже в 1718 г. на корабли было отправлено сразу несколько десятков священнослужителей [1, оп. 2, д. 39, л. 1–3 об.; 2, т. 2, стб. 454–455].

С ростом численности во флоте лиц духовного звания, среди которых с 1719 г. преобладали иеромонахи, проявилась двойственность их положения. С одной стороны, флотские священники должны были подчиняться адмиралтейскому и корабельному командованию, с другой — они продолжали находиться в ведении тех епархий, откуда были призваны во флот или на территории которых базировались их корабли. Эти наблюдения были сделаны исследователями еще в XIX в. [3; 4]. Но и по сей день история управления русским военным и морским духовенством остается малоизученной.

С 1718 г. архимандрит Александро-Невского монастыря Феодосий Яновский занимался всеми вопросами, касавшимися службы представителей духовенства во флоте (возможно, это было связано также с тем, что в Санкт-Петербурге долгое время отсутствовал свой епархиальный

священноначальник). Впоследствии, как свидетельствуют источники, эти полномочия перешли к учрежденному в 1721 г. Святейшему синоду. Мнение, что в петровское время кураторство над корабельными священниками осуществлял епископ Феофан Прокопович [5, с. 265], подтверждений не находит.

Для непосредственного контроля над флотским духовенством обычно назначался особый «начальный священник» или обер-иеромонах. Согласно Морскому уставу 1720 г., обер-иеромонаху следовало «быть на корабле аншеф-командующего и иметь управление над всеми священниками во флоте, и, как время допустит, быть на каждом корабле для надзирания священников, что исправляют ли они свою должность, и буде найдется такой, что должности своей не исправляет, или на которого будут ему жаловаться офицеры или прочие служители, в таком случае он должен того священника исправлять по силе погрешения словами или наказанием, чему будет достоин, по правилам церковным» [6, кн. 2, гл. 9, арт. 1, с. 75–76]. «Пункты» о должности флотских иеромонахов 1719 г. предписывали обер-иеромонаху раз в неделю бывать на каждом корабле и осматривать там «Пречистые Тайны, в каком достоинстве содержатся и не вредятся ли от гнилости» [2, т. 2, стб. 953–954]. Проповедь Слова Божьего, хоть и не была отмечена в вышеупомянутых документах, но также входила в сферу обязанностей первых обер-иеромонахов.

Начальные священники подчинялись командующему флотом и находились в ведении Синода, а за свою службу получали от Адмиралтейской коллегии жалованье, которое было в полтора – два раза выше жалованья рядовых флотских иеромонахов и составляло 15–20 рублей в месяц [7, с. 26–31]. Некоторые авторы утверждают, что обер-иеромонахи освобождались от исполнения обычных священнических обязанностей, и если и жили на корабле, то все равно рядом с ними всегда находился еще один священнослужитель [8, с. 24]. Так, в 1725 г. обер-иеромонах Иустин Рудинский жаловался Синоду, что его предшественники, в отличие от него самого, для всяких «нужд и случаев корабельных духовных» имели при себе иеромонаха [9, оп. 6, д. 369, л. 1–1 об.; 10, т. 5, стб. 602–603].

Как неоднократно отмечалось в литературе, самым первым обер-иеромонахом российского флота был известный проповедник, префект Славяно-греко-латинской академии Гавриил Бужинский. Но о времени его назначения на эту должность среди историков нет единого мнения. Так, О. Г. Агеева считает, что Гавриил уже «с 1714 г. возглавлял флотских служителей культа» [11, с. 300], ряд авторов указывает на 1719 г. [12, с. 57; 8, с. 47]. Однако еще в июле 1718 г. в письме к Гавриилу генерал-адмирал Ф. М. Апраксин сообщал: «Его царского величества повелением определены Вы с нами быть во флоте, и всем священникам, которые на кораблях, повелено быть в Вашем надсмотрении» [13, оп. 1, д. 255, л. 151]. Впрочем, вероятно, в 1718 г. отец Гавриил еще не имел звания обер-иеромонаха – впервые в такой должности он упоминается весной следующего года [14, д. 8, л. 26 об., 29 об.].

Непосредственно в морском походе Гавриил Бужинский участвовал лишь однажды, в 1719 г. [14, д. 43, л. 20; 15, с. 82]. Все остальное время он

находился при портах (преимущественно в Ревеле), решая разные проблемы корабельных священников. Он занимался снабжением их церковной утварью, хлопотал о своевременной выдаче им жалованья [15, л. 3, 17 об., 19–20, 27 об.; 14, д. 11, л. 313]. Есть основания полагать, что в 1719 г. он вместе с архимандритом Феодосием Яновским составлял называвшиеся уже инструкции («пункты») для иеромонахов флота [16, с. 283; 2, т. 2, стб. 950–951].

Каждую зиму Гавриил возвращался в Санкт-Петербург, в Александро-Невский монастырь, а наблюдать над остававшимися в Ревеле священнослужителями было поручено особому «начальствующему иеромонаху». Первым из них в конце 1720 г. стал бывший учитель Славяно-греко-латинской академии священноинок Рафаил Заборовский [14, д. 43, л. 20]. Он исполнял обязанности Гавриила и напрямую ему подчинялся, а в марте 1721 г., после того как Гавриил вошел в первоначальный состав Синода, вовсе был назначен на его место, которое и занимал вплоть до 1723 г. [9, оп. 1, д. 155, л. 1^б–3; 10, т. 1, стб. 140–141; т. 3, стб. 376–377].

Как справедливо отмечает Т. В. Барсов, первые два обер-иеромонаха имели в своем ведении не только Ревельскую эскадру, но и весь русский корабельный флот на Балтийском море [3, с. 5–6]. Им был подчинен и «первенствующий иеромонах» Котлина, обыкновенно избиравшийся из местных флотских священнослужителей. Эта традиция берет свое начало в сентябре 1720 г., когда оставшийся на острове корабельный иеромонах Макарий Хворостин стал одновременно исполнять обязанности первенствующего иеромонаха Котлинской эскадры, также замещать находившегося временно в отпуске «заказчика духовных дел» (благочинного) котлинской округи иерея Петра Иоаннова. После возвращения последнего из отпуска Маркарий сложил с себя все полномочия и вскоре получил в Синоде новую должность протоинквизитора [9, оп. 1, д. 142, л. 1^б–1^б об.; д. 152, л. 8–8 об.; 10, т. 1, стб. 78, 138–139, 421].

Летом 1721 г. в качестве наблюдающего за духовенством Котлинской эскадры был назначен священноинок Маркелл Родышевский [9, оп. 1, д. 423, л. 1^б; 10, т. 1, стб. 496; 17, т. 1, с. 162; 2, т. 3, стб. 466–467]. Ему было указано лишь «над подчиненными иеромонахами быть первым иеромонахом», однако некоторые историки все же называют его котлинским обер-иеромонахом [18, с. 127; 16, с. 206]. Поскольку кроме флотского духовенства ему были подчинены и полковые священники острова. Более того, он просил Синод, чтобы в его ведение, «якоже прежде обер-иеромонаху Макарию Хворостину», перешли и все прочие священно- и церковнослужители Котлина, но на эту просьбу ответа не последовало [9, оп. 1, д. 522, л. 1^б; 10, т. 1, стб. 598].

Есть мнение, что после Маркелла, переведенного в 1722 г. в Ригу, на Котлин уже не назначались начальствующие иеромонахи [3, с. 10; 20, с. 17]. Тем не менее доподлинно известно, что в 1722 г. наблюдение над священнослужителями Котлинской эскадры было поручено иеромонаху Корнилию Ростовскому. В 1723 г. первенствующим называли иеромонаха Антония Патриарша. В 1724–1726 гг. «командующим иеромонахом» значился Лев Горицкий, в 1726–1729 гг. — Михаил Крутицкий, а в 1729–1731 гг. — Домиан Новинский [20, с. 17].

В Ревеле обер-иеромонахи сменялись несколько реже. С января 1724 г. в течение трех лет эту должность исполнял бывший учитель Славяно-греко-латинской академии Иустин Рудинский [9, оп. 1, д. 155, л. 3–4 об., 12–12 об.; 10, т. 1, стб. 141], которого А. М. Кузнецов ошибочно называет первым флотским обер-иеромонахом [16, с. 15]. Существенную часть времени Иустин проживал на суше. В его полномочия входило перемещение иеромонахов с корабля на корабль и с одной эскадры на другую. В 1724 г. Синод подтвердил его главенствующее положение не только среди духовенства Ревельской эскадры, но и во всем русском корабельном флоте [9, оп. 1, д. 155, л. 34 об.–35 об.; 17, т. 4, с. 180–181].

В 1727 г., перед смертью, Иустин Рудинский передал свои обязанности иеромонаху Ионе Казанскому, который также вскоре скончался. Узнав о его смерти из донесений других флотских священнослужителей, Синод поручил исправление обер-иеромонашеской должности одному из них — Исаяе Волошину [10, т. 7, стб. 161; т. 8, стб. 4–5, 29–30; 9, оп. 9, д. 3, л. 1, 3 об.; 1, оп. 4, д. 124, л. 3 об., 5, 7; 1, оп. 8, д. 141, л. 1–2 об.]. Но последний, по сведениям С. Г. Рункевича, долго оставался без утверждения ввиду неопределенных о нем сведений из Иностранной коллегии, и в кампанию 1729 г. «начальником над прочими» назначен был иеромонах Лука Головщик. Впрочем, в следующем году «командующим» в Ревеле снова значился Исаяя [16, с. 454].

До 1730-х гг. должность обер-иеромонаха Ревельской эскадры была более или менее постоянной. Но затем обер-иеромонахи стали назначаться лишь на срок военно-морских кампаний. В источниках того времени нередко встречаются имена священнослужителей, которые лишь исполняли обязанности начальных священников, не получив соответствующих полномочий от Синода.

Так, в 1743 г. по ордеру командующего Ревельской эскадрой контр-адмирала Я. С. Барша для «надзирания» над зимовавшими в Ревельском порту священнослужителями был назначен иеромонах Сергей Астраханский. Но вскоре стало известно, что некоторые из вышеупомянутых священнослужителей жили «неблагочинно», а оставленного за обер-иеромонаха Сергия не слушали, заявляя: «Мы-де оному Сергию без указа... Синода непослушны» [10, т. 23, стб. 516, 597–598]. Невзирая на это, Сергей Астраханский исполнял свои обязанности в течение нескольких лет. Хотя с 1742 г. обер-иеромонахом флота значился Пафнутий Быковский [10, т. 22, стб. 247]. В декабре 1747 г., во время войны за австрийское наследство, ему было даже поручено наблюдение за полковыми священниками вспомогательного корпуса, отправленного в Германию [10, т. 29, стб. 287–288].

Как видно, иногда обер-иеромонахи определялись не только во флот, но и в полки, действовавшие на суше. Например, в 1722 г. для «начальства» над полковыми священниками обер-иеромонахом в Ригу был назначен Маркелл Родышевский, имевший уже опыт управления духовенством Котлинской эскадры [9, оп. 1, д. 667, л. 3; 10, т. 1, стб. 711–712].

Обыкновенно же в сухопутной армии находились так называемые «обер-полевые священники» из белого духовенства. Их обязанности

были прописаны еще в Воинском уставе 1716 г. [21, с. 212, 240], но, как верно отмечает Т. В. Барсов, случаи их назначения ранее 1740-х гг. нам не известны [3, с. 24–25]. Зато есть сведения, что на протяжении нескольких лет имела место должность обер-иеромонаха, который одновременно управлял священниками сухопутного Финляндского корпуса и галерного флота, базировавшегося в Або (Турку). В 1719 г. эту должность занял бывший префект Славяно-греко-латинской академии Иннокентий Кульчицкий. Он пребывал в Финляндии до 1720 г., пока его не перевели в Китай с производством в архимандриты [14, л. 29 об.; 13, оп. 1, д. 189, л. 10; 1, оп. 4, д. 133, л. 1].

В Або Иннокентия сменил иеромонах с корабля «Самсон» Стефан Прибылович. Но уже в июле 1721 г. последний был перемещен на Котлинскую эскадру и передал должность обер-иеромонаха служившему на корабле «Ревель» Иоасафу Маевскому [9, оп. 1, д. 423, л. 1^б; 18, т. 1, с. 217; 10, т. 1, стб. 496; 14, д. 8, л. 504]. Однако, насколько известно, Стефан Прибылович вернулся в Санкт-Петербург вместе с Финляндским корпусом, а Иоасаф, по-видимому, так и не выезжал в Финляндию [9, д. 632, л. 1^б; 10, т. 1, стб. 680].

В 1722 г. была учреждена должность обер-иеромонаха в Низовом походе, направлявшемся в Персию. Указ гласил:

Прибывшего из Киева в Москву Выдубицкого монастыря игумена Лаврентия Горку определить в монастырь, имеющий архимандрию... и в нынешнем... Низовом походе в лице обер-иеромонаха быть [ему] при его императорском величестве [9, д. 125, л. 18; 17, т. 2, с. 164].

Необходимо подчеркнуть, что Лаврентий, ставший архимандритом Ново-Иерусалимского монастыря, получил инструкции, где не было даже упоминаний о флоте и кораблях [9, д. 125, л. 37–43; 17, т. 2, с. 299–301]. Лишь в связи со спецификой похода многим из подвластных ему полковых священников пришлось подолгу бывать на судах в Каспийском море.

В октябре 1722 г. в одном из своих донесений Лаврентий писал:

Как выехали мы из Астрахани, всегда я на морских судах ехал: и в Персиду, в Дербент, и до Елокентия, реки персидской. Также из Персиды в Астрахань на морских судах возвратился, на берегу немного жил. О скудостях и немощах, и бедствиях смертных не дерзаю и извещать [9, д. 125, л. 52; 10, т. 1, стб. 103].

В ноябре того же года он просил Синод «послать обер-священника на перемену» ему, а самого отпустить в Москву по первому зимнему пути, так как на тот момент почти все полковые священники были уже раскомандированы по квартирам. Лишь в декабре Синод удовлетворил просьбу Лаврентия, поручив временно исполнять его обязанности Астраханскому епископу Иоакиму [9, д. 125, л. 54, 59, 64, 65 об.; 10, т. 1, стб. 103].

В кампанию 1723 г. обер-иеромонахом в Низовой корпус был назначен священноинок московского Заиконоспасского училищного монастыря Давид Скалуба, служивший ранее в русской церкви в Стокгольме [9, д. 125, л. 102; 10, т. 1, стб. 104–105]. Он находился при полках до окончания Персидского похода в 1724 г., после чего был

определен к Астраханскому губернатору А. П. Волынскому [10, т. 4, стб. 186–187; 17, т. 4, с. 116–117].

До 1730-х гг. флотское духовенство подчинялось непосредственно Синоду, который управлял им через обер-иеромонахов и первенствующих (начальствующих) иеромонахов той или иной эскадры. Значение последних постепенно снижалось, но вместе с тем возрастала роль епархиальных властей.

В 1733 г. Синод издал специальные правила, которые предписывали полковым и корабельным священникам по разным делам сноситься с архиереями тех епархий, куда на длительное время прибывал их полк или корабль [3, с. 18–20]. Спустя несколько лет на этот документ ссылался, например, иеромонах ревельской госпитальной церкви Герман Демьянович. В 1744 г. упоминавшийся уже Сергей Астраханский запретил ему отправлять духовные требы за то, что тот якобы разлил во время службы Святые Дары. Но, как считал Герман, по указу 1733 г. такие дела должен был рассматривать не Сергей, а епископ Псковский [22, с. 77–78].

Во второй половине XVIII в., по мнению Т. В. Барсова, флотское духовенство стало еще сильнее зависеть от епархий. Так, инструкция, выданная архимандриту Евстафию, назначенному обер-иеромонахом в 1766 г., фактически лишила его самостоятельности. Она предписывала «как ныне по здешней его бытности, так и впредь, где он быть имеет, находиться в полном ведомстве у епархиальных тех мест преосвященных архиереев» [3, с. 42]. Можно предположить, что определенную независимость обер-иеромонах Евстафий получил лишь в 1769–1772 гг., когда под командованием адмирала Г. А. Спиридова он участвовал в Средиземноморской экспедиции русского флота.

Исключительные полномочия, по всей видимости, имел и обер-иеромонах эскадры, снаряжавшейся в Средиземное море в 1788 г. Екатерина II лично контролировала комплектование кораблей священнослужителями. Ее выбор относительно «начальствующего над духовенством российского флота» тогда впервые пал на обладателя архиерейского титула, бежавшего с территории Османской империи архиепископа Реондосского Никодима. Он был вызван из Киева в Санкт-Петербург, а Государственный совет распорядился назначить ему повышенное жалованье и сделать для него три архиерейских облачения [24, стб. 1580, 1585; 9, оп. 69, д. 64, л. 211, 214; 25, стб. 538–539].

Во время начавшейся кампании в сентябре 1788 г. преосвященный Никодим скончался. Перед смертью он передал свои обязанности служившему тогда на корабле «Ростислав» иеромонаху Иоасафу. Последний вместе с кораблями флота, так и не вышедшими из Балтики, вернулся в декабре в Ревельский порт, откуда вскоре отбыл в Санкт-Петербург [23, л. 2, 4 об.–5 об.; 9, оп. 69, д. 64, л. 483]. Но весной следующего года по указу императрицы он был вновь вызван в Ревель, где получил от адмирала В. Я. Чичагова должность обер-иеромонаха. Возможно, в связи с тем, что это назначение последовало не от Синода, а от командующего флотом, Иоасаф, как и один из его предшественников, был вынужден жаловаться, что на некоторых кораблях священники не признавали «порученной ему власти» [24, л. 81].

В 1780—1790-х гг. окончательно утвердилась практика назначать обер-иеромонахов лишь в те эскадры, которые отправлялись в дальние походы. Чаще в Балтийском и Черноморском флотах встречались священнослужители (в том числе и белые иереи), которые лишь подписывались «за обер-иеромонаха», официально не имея этого звания.

За целое столетие не сложилось четкой системы управления флотскими священниками. Полномочия Святейшего синода, епархиальных архиереев и командующих флотом не были ясно прописаны, а обер-иеромонахи назначались не регулярно. Назрела необходимость провести реформу всего института военно-морского духовенства. Такая реформа была осуществлена на рубеже XVIII и XIX вв., во время правления Павла I.

Список источников и литературы

1. *Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 815.*
2. *Описание архива Александро-Невской лавры за время царствования императора Петра Великого: в 3 т. СПб. (Пг.), 1903—1916.*
3. *Барсов Т. [В.] Об управлении русским военным духовенством. СПб., 1879.*
4. *Ласкеев Ф. [М.] Историческая записка об управлении военным и морским духовенством за минувшее столетие (1800—1900 гг.). СПб., 1900.*
5. *Дуров И. Г. Провиантское обеспечение флота в эпоху Петра Великого. Н. Новгород, 2002.*
6. *Книга Устав Морской. О всем, что касается к доброму управлению в бытности флота на море. [Репринт]. М., 1993.*
7. *Бландов А. А. Материальное обеспечение флотского духовенства в XVIII в. // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета. 2012. С. 26—31.*
8. *Смирнов А., свящ. История флотского духовенства. Пг., 1914. Ч. 1: История флотского духовенства в царствование Петра Великого.*
9. *РГИА. Ф. 796.*
10. *Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего синода. СПб. (Пг.); М., 1868—1915. Т. 1—50.*
11. *Агеева О. Г. «Величайший и славнейших более всех градов в свете» — град Святого Петра (Петербург в русском общественном сознании начала XVIII века). СПб., 1999.*
12. *Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина грекороссийской церкви. М., 1995.*
13. *Российский государственный архив Военно-морского флота (РГАВМФ). Ф. 233. Оп. 1. Д. 255.*
14. *РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 11.*
15. *Походный журнал 1719 года. СПб., 1855.*
16. *Рункевич С. Г. Александро-Невская лавра. 1713—1913. СПб., 1913.*
17. *Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. СПб., 1869—1911. Т. 1—10.*
18. *Архангельский М. Ф. История Православной церкви в пределах нынешней С.-Петербургской епархии // Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1869. Вып. 1. С. 1—160.*
19. *Исакова Е. В., Шкаровский М. В. Храмы Кронштадта. СПб., 2005.*
20. *Бландов А. А. Духовенство Котлинской эскадры Балтийского флота в XVIII веке // Университетский историк : альманах. СПб., 2012. Вып. 10. С. 13—24.*

21. *Полное собрание законов Российской империи с 1649 года.* СПб., 1830. Т. 5.

22. *Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Царствование государыни императрицы Елизаветы Петровны.* СПб., 1907. Т. 2.

23. РГАВМФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 113.

24. *Из бумаг митрополита Новгородского и С.-Петербургского Гавриила. (Неизданные материалы для биографии его, собранные и объясненные Н. И. Григоровичем)* // Русский архив. 1869. №10. Стб. 1569–1650.

25. *Архив Государственного Совета.* СПб., 1869. Т. 1: Совет в царствование императрицы Екатерины II (1768–1796 гг.).

Об авторе

Алексей Александрович Бландов — асп., Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: vap_87@inbox.ru

About the author

Alexey Blandov, PhD student, Saint Petersburg State University, Faculty of History.

E-mail: vap_87@inbox.ru